

ОЛЬГА КОЗЛОВЦЕВА

ИНТЕРНАТСКОЕ ДЕТСТВО

Цветные байковые платья,
По счёту — ровно двадцать пять,
Висят на стульях у кроватей,
Пока хозяйки крепко спят.
Что снится нам в мороз и стужу:
Далёкий дом, подруга, мать?
Я сна чужого не нарушу,
А свой смогу ли рассказать?
Картина трепетно знакома:
Сундук на кухне у печи,
В углу — старинная икона
И блеск мерцающей свечи.
Играет розовое пламя,
Тепло стекает на ладонь,
А мы сидим, прижавшись к маме,
И смотрим с грустью на огонь.
Мы отдаёмся безраздельно
Мечте незыблемой, одной —
Продлить на целую неделю
Короткий этот выходной.
...Давно живём не в интернате,
И снятся нам другие сны —
Цветные байковые платья
И дом, в котором мы росли.

ЧЕРЁМУХА

На улице серо и сыро,
Тропинки листвой занесло.
Черёмуха странницей сирой
Скребётся ветвями в стекло.
На рваной промокшей одежде
Заплаты углами пестрят.
Родимая, где же твой вешний,
В цветах белоснежных наряд?
Стучишь, как незваная гостья,
Устав на исходе пути,
И резко срывают лохмотья
С тебя проливные дожди.

Ни удали прежней, ни силы...
Неужто и юность моя,
Похожею странницей сирой
Стоит за окном у меня?

СЧАСТЬЕ

Всё в этом мире в Божьей власти,
Один Господь хозяин нам.
Моей семье послал Он счастье —
Три килограмма тридцать грамм.
И нам великой самой мерой
Измерить счастье суждено.
В нём всё: любовь, надежда, вера
Слилось в дыхание одно.
В нём много нежности и силы!
В нём неба свет и свет земли...
И в честь епископа — Василий —
Мы счастьем имя нарекли.
Молюсь я Богу всей душой
По вечерам и по утрам
За счастье самое большое —
Три килограмма тридцать грамм!

г. Рязск Рязанской области

НАТАЛЬЯ СКОРОДЕНКО

* * *

Ты подумай, совсем недавно
Наша мебель казалось новой,
И курила “БТ” мама
В синей джинсовой юбке
модной,
И московские переулки
Пели голосом Окуджавы,
И взрослело девичье сердце,
Слыша бардовский звук гитары.
Тополя улетали в лето,
А дорога манила в чудо
Лета спелого, где когда-то...
Нет, уже никогда
не буду.

* * *

Бывает так —
Спокойно и тепло,
Как в детстве, хорошо
В привычном доме,
Но зябко тянет
Холодом в окно
Сквозь щели
На прокуренном балконе...

Кто в вечность ушли,
будут ждать со мной встречи...
Как я их любил и был ими любим,
расскажут стихов поминальные свечи —
свет пламени чист, словно слёзы по ним.

Пусть в пламени чувств меня страсти сжигали,
но душу и сердце сумел я сберечь:
любимые женщины жизнь освещали
своею любовью, как пламенем свеч.

А Богу, что дал мне и сердце, и душу,
все эти стихи, как венок из молитв,
за то, что предстать перед Ним я не струшу,
ведь каждый мой день был с любовью прожит.

г. Бат-Ям, Израиль

(Авторизованный перевод с идиша Валерия Фокина)

АЛЕКСАНДР КЛИНДУХОВ

* * *

Закат ушёл. И всё стемнело вдруг.
Ни зги не видно, завершился круг,
И мир стоит пред новым назначеньем.
Сначала ночь пройдёт в тиши веков,
И мир исчезнет, словно был таков,
И унесёт его реки теченьем.

И вот рассвет, он каждый раз другой,
Как занавес, невидимой рукой
Он поднимает солнце над землёю.
А я стою, проживши жизнь свою,
И ничего совсем не говорю,
Оторопев пред вечною зимою.

* * *

Зверобой расцветает своим ярко-жёлтым расцветом —
То июнь на исходе, и лето восходит в зенит.
И, по правде большой, этим не раскачавшимся летом
Мне уже шестьдесят — я по-прежнему незначенит.

Облетает пчела неприметные с виду соцветья,
Собирая лишь видимый ей драгоценный нектар.
Так и я всё летаю... Столетия сменяют столетья...
Порастратил в полёте я свой независимый дар.

Только осень пришла, раскидав свою краску повсюду,
Её помыслы мне, постаревшему, тоже ясны:
Она хочет, наверное, чтоб мы поверили чуду,
А затем, как медведи, уснули до самой весны.

Пробужденье придёт. Зверобой расцветёт ненароком,
Одурманит, как раньше, нас запахом диких полей.
Но любое цветенье всегда ограничено сроком,
И поэтому ты никогда ни о чём не жалеи.

г. Киров

ИЗЯСЛАВ КОТЛЯРОВ

* * *

На этом сумрачном веку,
который не в почёте,
вы тоже в “Слове о полку...”
всё о себе прочтёте.
Метёт за окнами зима —
неужто впрямь всё та же?
Междоусобиц времена
и не кончались даже.
Бояна вещего персты
вновь струн живых коснулись
так, что ограды и кресты
погостов содрогнулись.
Что Минск, что Киев, что Москва?!
Вновь “мыслию по древу”
он ищет главные слова
по совести и гневу.

* * *

Богу стихами молись,
может, придёт пониманье:
стих — изречённая мысль, —
та, что в Священном Писанье.
Гаснет иль зыблется свет?
Мысль или совесть немеет?
Новый иль Ветхий завет
душу твою отогреет.
Всё же сказать не дано
истиной истины эти...
В Ветхом — ты умер давно,
ожил ты в Новом завете.
Стих и стихия — родня,
сутью звучанья похожи.
Что же стихи для тебя,
если не промысел Божий?

г. Минск